

Г.Д. КАРПЕЧЕНКО — ВЫДАЮЩИЙСЯ ГЕНЕТИК, «СОЛНЕЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК», ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЗЕМЛЯК

© М.А. Вишнякова

ФГБНУ «ФИЦ Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова», Санкт-Петербург

Для цитирования: Вишнякова М.А. Г.Д. Карпеченко — выдающийся генетик, «солнечный человек», легендарный земляк // Экологическая генетика. — 2020. — Т. 18. — № 1. — С. 11–20. <https://doi.org/10.17816/ecogen18969>.

Поступила: 26.12.2019

Одобрена: 19.01.2020

Принята: 19.03.2020

✿ Георгий Дмитриевич Карпеченко был организатором и первым заведующим отделом генетики ВИР (1925–1940), первым заведующим кафедрой генетики растений Ленинградского университета (1932–1940). Обаяние личности великого ученого очевидно не только из его писем коллегам и родным, оно видно и в его выступлениях на научных форумах, оно сохранилось в генетической памяти земляков с его малой родины в г. Вельске. Радушие, жизнелюбие, открытость, доброта, чувство юмора уживались в нем с несгибаемой твердостью, принципиальностью, нетерпимостью к попранию научной истины, к неправде, к лженауке. В статье приведены ряд ранее не опубликованных архивных данных, отрывков из его личной переписки, а также свидетельства подвижничества жителей г. Вельска в деле увековечения имени Г.Д. Карпеченко.

✿ **Ключевые слова:** Г.Д. Карпеченко; ВИР; Н.И. Вавилов; отдел генетики; отдаленные скрещивания; г. Вельск.

G.D. KARPECHENKO — AN OUTSTANDING GENETICIST, “SUNNY MAN”, LEGENDARY FELLOW-COMPATRIOT

© М.А. Vishnyakova

Federal Research Center “N.I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources”, St. Petersburg, Russia

Cite this article as: Vishnyakova MA. G.D. Karpechenko — an outstanding geneticist, “sunny man”, legendary fellow-compatriot. *Ecological genetics*. 2020;18(1):11-20. <https://doi.org/10.17816/ecogen18969>.

Received: 26.12.2019

Revised: 19.01.2020

Accepted: 19.03.2020

✿ Georgy Dmitrievich Karpechenko was the organizer and the first head of VIR’s Genetics Department (1925–1940) and the first head of the Chair of Plant Genetics at Leningrad University (1932–1940). The charm of the personality of the great scientist is evident not only from his letters to colleagues and relatives: it is seen in his reports at scientific forums, it is preserved in the genetic memory of fellow countrymen from his small homeland in the town of Velsk. Cordiality, love of life, openness, kindness, sense of humor coexisted in him with unbending firmness, integrity, intolerance towards trampling on the scientific truth, towards any untruth, towards pseudoscience. The article presents a series of previously unpublished archival facts, excerpts from his personal correspondence, as well as evidence of the zeal of the inhabitants of Velsk in perpetuating the name of G.D. Karpechenko.

✿ **Keywords:** G.D. Karpechenko; VIR; N.I. Vavilov; department of genetics; distant crosses; Velsk.

К 120-летию Г.Д. Карпеченко

ВВЕДЕНИЕ

Прошедший 2019 г. был ознаменован двумя значимыми для ВИР юбилеями — 125-летием института и 120-летием со дня рождения Г.Д. Карпеченко — первого заведующего генетическим подразделением института, который рука об руку с Н.И. Вавиловым создал в ВИР крупнейший центр отечественной генетики и селекции. Отдел генетики ВИР стал по существу центром подготовки кадров генетиков-растениеводов для всей страны. А первые в СССР дипломированные генетики

растений вышли из Ленинградского университета, где в 1932 г. Г.Д. Карпеченко возглавил вновь созданную кафедру генетики растений.

Г.Д. Карпеченко вошел в историю генетики как талантливый ученый, известный своими работами по формообразованию у растений. Основу этих работ составили исследования по отдаленной гибридизации, изучению цитогенетических процессов и преодолению несовместимости при межвидовых скрещиваниях, пионерные опыты по экспериментальной полиплоидии, мутагенезу.

В воспоминаниях современников он предстает тонким, тактичным, остроумным, очень светлым человеком, любимым коллегами, соратниками, родными, студентами. На своей родине в районном центре Архангельской области г. Вельске он и поныне воспринимается как легенда, как великая личность, любимая и почитаемая жителями этого небольшого города, трогательно и вместе с тем последовательно и зримо уже многие годы отдающего дань памяти этому выдающемуся ученому — сыну земли вельской.

В данной статье сделана попытка обозначить личные качества этого удивительного человека, который, несмотря на кажущуюся мягкость характера, проявлял негибаемую твердость, принципиальность по отношению к делу своей жизни, нетерпимость к манипуляторам от науки, к неправде, лженаучным построениям, и погиб за свои научные убеждения. Автор этой статьи постарался избежать пересказа биографических данных и анализа научной деятельности Г.Д. Карпеченко, опубликованных ранее [1–8]. Некоторые периоды жизни ученого обозначены лишь пунктирно в объеме, необходимом для данной статьи. В ней приведены отрывки из не публиковавшихся ранее личных писем Г.Д. Карпеченко, хранящихся в семейном архиве, и оказавшиеся у автора благодаря вельчанам. Впервые публикуется ряд документальных архивных данных.

ВЕЛЬСК. ИСТОКИ

Георгий Дмитриевич Карпеченко родился 21 апреля (3 мая по новому стилю) 1899 г. в уездном городе Вельске Вологодской губернии (ныне центр Вельского района Архангельской области). Расположен город в живописном месте — на высоком берегу р. Ваги при впадении в нее р. Вель.

Отец Дмитрий Тимофеевич служил землемером, мать Александра Александровна вела дом. В семье кроме Георгия было еще шесть детей. Он был предпоследним ребенком. Семья была дружной, интеллигентной. Детей обучали музыке, давали домашнее начальное образование. В саду каждый ребенок имел свою собственную цветочную клумбу и овощную грядку. Осенью традиционно устраивали веселый праздник урожая, с гостями, подарками за успехи в труде [9].

В 1909 г. Георгий Карпеченко держал экзамены в Вологодскую губернскую гимназию и был принят в первый класс (сдавших испытания с меньшим баллом, принимали в подготовительный). С 10 лет он жил в отрыве от любимой семьи, поэтому благословенным временем для него, его сестер и братьев были каникулы. Считаю уместным привести отрывок из воспоминаний о Георгии (Гоше, как его звали в семье) его сестры Елены Салтыковской-Карпеченко: «Я страстно любила каникулы. Было шумно, весело. Гоша играл на кларнете, потом на виолончели, старший брат — на скрипке, сестры — на пианино, устраивали концерты и спектакли. Играл и Гоша, и часто пел. <...> Я помню наши с ним игры в саду — там было хорошо, деревья, кусты крыжовника, клумба, гамак, стол... На деревьях скворешни. Каждую весну Гоша с папой вешали их, а потом прилетали скворцы и где-то в кустах пела малиновка. ...помню ощущение прохлады влажной глинистой дорожки среди высокой луговой травы, когда, сбросив сандалии, мы бежали купаться к реке. А там чистый желтый песок и полосы от ракушек, и чистая голубая вода, и в ней отражаются кусты ивы. А за рекой лес, и солнце, и голубое небо. Вполне понятно, что Гоша стал биологом, ведь и братья любили охоту и рыбную ловлю, и все, что связано с красотой природы, и папа понимал и приучал нас к ней. Все, что наберем, несли домой и распределяли по банкам и коробочкам — и все это трещало и квакало по вечерам, а днем пела папина канарейка. У Гоши были две черепахи — Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна...» [10].

После окончания гимназии с серебряной медалью в 1917 г. Г. Карпеченко поступил на естественное отделение физико-математического факультета Пермского университета. Поступление в этот «Уральский Кембридж», основанный только годом ранее, по нашему предположению [6] было связано с тем, что там работал муж сестры его отца Ю.А. Орлов, в будущем — крупный палеонтолог, академик АН СССР, лауреат Ленинской премии, директор Палеонтологического института АН СССР (Москва) [11]. Однако через год, в 1918 г., Георгий Дмитриевич перевелся на сельскохозяйственное отделение Петровской сельскохозяйственной академии. О причинах этого перевода можно только догадываться. Вполне возможно, это было связано с житейскими проблемами.

МОСКВА, «ПЕТРОВКА». «ПОМЕСИ РЕДЬКИ С КАПУСТОЙ»

Годы студенчества Г.Д. Карпеченко пришлось на эпоху кризиса политического устройства страны и годы гражданской войны, последствием которых стали хозяйственная разруха и голод. «Голод и отсутствие средств заставили в 1919 и 1920 гг. учиться в Академии только урывками; большую часть времени я работал то в Вельске — техникум сельского хозяйства, преподавателем естествознания в сельской школе, то в Вологде — санинструктором по коммунальным хозяйствам, лектором ботаники Пролетарского университета, прерывая работу раза три в год для поездок в Академию — для сдачи экзаменов и проведения практических занятий. С 1920 г., после декрета о возвращении студентов в ВУЗы¹, поселился в Академии безвыездно и нормально окончил ее в 1922 году», — напишет он позднее в своей автобиографии².

В делах фонда Вельского городского управления имеется информация, что 8 июля 1919 г. 20-летний студент Петровской сельскохозяйственной академии Г.Д. Карпеченко был зарегистрирован на Вельской бирже труда в качестве безработного. Почти сразу же он подал прошение в Вельский уездный исполком о принятии на службу в качестве техника по сельскому хозяйству. Его ходатайство было удовлетворено, и с 12 июля 1919 г. он был зачислен на работу в подотдел сельского хозяйства в качестве техника с окладом 1290 р. С 1 сентября 1919 г. Г.Д. Карпеченко перешел на службу в отдел просвещения [9].

Вот как вспоминает годы студенчества брата Елена Салтыковская-Карпеченко: «Он жил тогда в Лихоборах, учился в Петровской академии, снимал комнату с товарищем Мишей Павловским. Жили трудно, голодно. Мигалка едва светит, в углах комнаты иней, мальчишки ложатся в постели, я наваливаю на них все, что можно, а сама бегу к хозяйке на печь. По утрам Гоша заваривал из самовара муку — этот клей мы ели. Иногда получали посылки из дома с настоящим

хлебом, резали на тоненькие ломтики и наслаждались...» [10].

После окончания академии в 1922 г. Карпеченко был «оставлен на три года при кафедре генетики и селекции для подготовки к учено-учебной деятельности»³. Как известно, уже на студенческой скамье он начал осваивать азы цитологических исследований под руководством Александры Гавриловны Николаевой — первой русской женщины-цитолога. Позднее под руководством Сергея Ивановича Жегалова он займется отдаленными скрещиваниями, сопровождая их цитологическим контролем.

Именно на делянках Селекционной станции «Петровка» высмотрел пытливого студента, скрещивавшего растения из разных родов, скромного и застенчивого юношу сам еще достаточно молодой профессор Саратовского университета Н.И. Вавилов [12].

Изучая число хромосом у растений, рассматривая под микроскопом их поведение в мейозе у гибридов, Г. Карпеченко овладевал наукой, название которой «цитогенетика» в то время еще только входило в научный обиход. Эти работы он проводил в специально обустроенной лаборатории, называемой «микроскопической». Г. Карпеченко очень ценил А.Г. Николаеву, называя ее в письме к Н.И. Вавилову от 7 ноября 1925 г.⁴. «своим единственным верным другом». Трепетное отношение к рано ушедшей из жизни Александре Гавриловне⁵ прослеживается и в другом его письме к Николаю Ивановичу: «Пишите же... Ваши письма доставляют мне большое удовольствие, напоминающее то, какое я, бывало, имел всегда от длинных посланий Александры Гавриловны»⁶. Многие вечерние и ночные часы проводил он в «микроскопической» лаборатории, днями осуществляя скрещивания на делянках селекционной станции Петровской академии. Чувства, овладевавшие им в это время, изложены в его письме к матери, посланном по случаю Пасхи 25 апреля 1923 г.: «...сейчас мне вследствие отъезда совсем

³ *Curriculum vitae* Г.Д. Карпеченко (Архив ВНИИР им. Н.И. Вавилова, оп. 2-1. Д. 77 (Личное дело Г.Д. Карпеченко). Л. 1-2. Автограф).

⁴ Цитируемые письма Г.Д. Карпеченко к Н.И. Вавилову см. в [6].

⁵ А.Г. Николаева умерла в 1925 г. в возрасте 41 года от неизлечимой болезни.

⁶ Письмо Г.Д. Карпеченко к Н.И. Вавилову от 11.02.1926.

Александры Гавриловны особенно трудно заглушить в себе чувство абсолютного одиночества, которое приходит в каждую свободную минуту. Я ведь и на Станции каким-то „особняком“ содержусь — микроскопическая лаборатория, в которой я сижу, отдалена от других, да и положение „оставленного“ особенное — все служат, а я ведь „свободный“...

Прянишников предложил вести летом практические занятия со студентами по злакам и клеверам — согласился, хотя хотелось устроиться на лето куда-нибудь в экспедицию — хочется съездить к черту на кулички (прости за вульгарность выражения).

Работаю я, как тебе известно, по гибридам, помесям редьки с капустой, и занимаюсь подробным изучением их особенностей, в частности, выяснением их бесплодности...

Мне очень бы хотелось перевезти сюда велосипед — он был бы единственным утешением моего одинокого монотонного существования — выгонял бы меня из лаборатории на воздух и был бы незаменимым при объездах полей. Но может быть он нужен Лёне (брату. — М.В.) на лето, он ведь тоже любил кататься?»

Демонстрируют эти письма тонкую душевную организацию, ранимость, чувствительность писавшего их человека. А кто-то со стороны сочтет: еще и не слишком сильного духом...

Проникновенность писем к родным была свойственна Г.Д. Карпеченко. Он всегда находил слова утешения и был опорой своим родным — матери, сестрам. В 1934 г. он напишет письмо соболезнования жене своего брата Леонида — Зое, по поводу смерти ее отца: «Милая Зеюшка, не тоскуйте, такая жизнь, смерть караулит каждого из нас, Вы это знаете... Говорят, к старости человек так устаёт, что ему хочется умереть, он примиряется с мыслью о смерти. <...> Трудно, конечно, очень трудно понять необходимость этого конца для всех нас, но, увы, он неизбежен... Я часто думаю об этом даже в самые жизнерадостные моменты». «Еще и пессимист», — скажет кто-то со стороны. Но здесь невольно вспоминаются слова Ф. Добржанского, восхищавшегося оптимизмом Г.Д. Карпеченко и его верой в науку в начале 1930-х гг. «Но оптимизм этот, — писал он, — не был наивным непониманием ужасов того времени. Это был высший оптимизм преодоленного

пессимизма» [10]. Был Георгий Дмитриевич несомненным оптимистом, веселым и жизнерадостным человеком.

Спустя годы, всему миру станет ясно, какая негибкость, принципиальность и сила духа были свойственны этому человеку, чья великая служба человечеству начиналась от «помесей редьки с капустой»...

ЛЕНИНГРАД, ВИР. МИРОВАЯ СЛАВА

В 1925 г. Г.Д. Карпеченко по приглашению Н.И. Вавилова возглавляет генетическое подразделение ВИР, расположенное в Детском селе, на базе Центральной генетической и селекционной опытной станции.

Работа в институте Н.И. Вавилова, известном всему миру как ВИР, — самые счастливые и плодотворные годы деятельности Г.Д. Карпеченко. Созданная им генетическая лаборатория, которую Н.И. Вавилов называл ключевой для института, стала со временем по существу очагом подготовки кадров генетиков-растениеводов для всей страны и центром притяжения ведущих генетиков и цитогенетиков мира. К середине 1930-х гг. в институте генетикой были пронизаны исследования практически всех основных сельскохозяйственных культур, независимо от того, работали ли сотрудники, изучавшие их коллекции, в лаборатории Г.Д. Карпеченко или в ресурсных и методических лабораториях и/или отделах [8]. Сам Георгий Дмитриевич не сразу осознал пути непосредственного вовлечения методов генетики в практику селекции. Придя в 1925 г. в институт, он не представлял, как организовать изучение частной генетики культур, спорил с Вавиловым, отстаивая углубленное исследование генетических механизмов, к примеру, отдаленных скрещиваний [7]. Но десять лет спустя он был убежден в необходимости генетики как теоретической основы селекции: «...генетика на особом положении, потому что в самих лабораториях необходимо иметь генетику, так как вопрос об увеличении штатов не стоит, надо научить самих селекционеров изучать и разрешать генетические проблемы»⁷.

⁷ Стенографический отчет заседания научного совета института по докладу академика Н.И. Вавилова о реконструкции исследований работы института. 29 июля 1935 г. ЦГАНТД. Фонд 318. Д. 828. Л. 46.

В 1929 г. Карпеченко, уже имеющий мировую известность, получает стипендию Рокфеллеровского фонда для стажировки в лаборатории Т. Моргана при технологическом институте в Пасадене (Калифорния, США). Фонд Рокфеллера, основанный в 1913 г., был первой филантропической организацией со специфически глобальным видением и кульминацией усилий братьев Рокфеллеров по созданию структуры, способной к разумному управлению своими активами для достижения благих целей. Его глобальной функцией было и остается в наши дни содействие благополучию человечества во всем мире. Конкретно это выражается в предоставлении стипендий талантливым ученым и грантов для реализации прорывных решений и идей [13].

Стипендия была выделена Карпеченко для исследовательской работы по генетике в течение года в лучших генетических центрах Америки. Факт получения этой стипендии был даже отражен в центральной прессе — журнале «Огонек» от 22 сентября 1929 г. [14].

В Пасадене в лаборатории Т. Моргана Г.Д. Карпеченко тесно сблизился с русским генетиком Феодосием Григорьевичем Добржанским (Theodosius Dobzhansky), тоже находящимся здесь на стажировке и тоже по стипендии Рокфеллеровского фонда [15]. В своих воспоминаниях Ф.Д. Добржанский писал, что приезд Карпеченко в Пасадену «...был для нас прямо-таки счастье, все-таки родная душа» [16]. Карпеченко подружился также с сотрудниками Моргана, в ту пору известными, а впоследствии ставшими знаменитыми генетиками: К. Бриджесом, А. Стёртевантом и Г. Мёллером. За открытость, радушие, светлую улыбку, оптимизм Георгия Дмитриевича прозвали в Америке «sunny man».

На родину он вернулся летом 1930 г.

«...НАМ ОСТАЕТСЯ ГОРЕТЬ НА КОСТРЕ ЗА ЭТИ 3 : 1...»

В начале 1930-х гг. Г.Д. Карпеченко становится профессором генетики на ботаническом отделении физико-математического факультета Ленинградского государственного университета им. А.С. Бубнова (ЛГУ); его назначают членом президиума Всесоюзной конференции по планированию генетико-селекционных исследований

на II пятилетку, а в 1932 г. он становится заведующим кафедрой генетики растений ЛГУ и заведующим лабораторией генетики и селекции растений Петергофского биологического института этого же университета. Но на эти же годы, возможно раньше, чем для многих других генетиков СССР, приходится для него и «точка невозврата» в противостоянии с Т.Д. Лысенко [6].

Кульминация эта борьба достигла в середине 1930-х гг., начиная с которых Г.Д. Карпеченко и сотрудники Отдела генетики ВИР очень много времени тратили на проверку «теорий» Т.Д. Лысенко и его школы, на навязанные им дискуссии.

Вот небольшое документальное свидетельство о впечатлениях Г.Д. Карпеченко от «успехов» Т.Д. Лысенко, работавшего в это время научным руководителем Всесоюзного селекционно-генетического института в Одессе. Летом 1935 г. Георгий Дмитриевич побывал в Одессе в составе комиссии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени Ленина (ВАСХНИЛ). Выездная сессия академии была посвящена оценке новых, созданных по обещанию Лысенко в рекордно короткие сроки, сортов яровой пшеницы. Как известно, вновь созданные сорта, в частности Лютеценс-1163, были подвергнуты критике ведущими селекционерами страны, но в развернувшейся дискуссии между Вавиловым и Лысенко об инцухт-гибридах кукурузы верх, как показала жизнь, на много лет вперед одержал Лысенко [17]. В открытке, посланной жене по дороге домой 7 июля 1935 г., Н.И. Вавилов пишет: «Еду из Одессы. Было не очень приятно. Народ там не очень культурен. Ругали генетику. Карпеченко задел за живое» [18].

Но «облысение» науки в это время еще не казалось Георгию Дмитриевичу безнадежным. И даже в декабре 1936 г., когда на IV сессии ВАСХНИЛ в Москве так или иначе было продолжено обсуждение результатов одесской сессии, у Г.Д. Карпеченко хватило сил шутить и иронизировать по поводу теории Лысенко. «Академик Т.Д. Лысенко докладывал нам здесь о переделке природы растения, о том, что вызванные внешними условиями изменения в соме растения влекут за собой соответствующие же изменения в половых клетках и отсюда передаются потомству. Академик Лысенко сказал при этом, что „то, что у меня есть, это не ламаркизм, потому что у ламаркистов никогда

ничего не получалось, а у меня получается“. Следует вспомнить, однако, что ведь и у ламаркистов всегда что-то такое получалось и уж потом выяснилось, что ничего не получалось или действительно получалось, но вследствие совсем других причин...» [19, с. 282].

За месяц до сессии ВАСХНИЛ 19 ноября 1936 г. дискуссия о генетике происходит в ВИР на заседании научного совета института. Ведущему генетику института Г.Д. Карпеченко было поручено проанализировать две статьи Т.Д. Лысенко, опубликованных в 1936 г. в журнале «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» (№ 10) и газете «Социалистическое земледелие» (6 марта, № 54) и выразить свое суждение.

В начале своего обстоятельного доклада Георгий Дмитриевич пытался показать свое отношение к предмету анализа как имеющему ненаучную природу. Он был искренне убежден в несерьезности развернувшейся в стране «дискуссии по вопросам генетики, ибо на этом фронте в последнее время появились чрезвычайно разношерстные высказывания мнений, чрезвычайно различные, совершенно взаимно друг друга исключаящие концепции, причем в эту дискуссию включен широкий круг, часто, к сожалению, людей не компетентных в вопросах генетики. Моей сегодняшней задачей является рассмотрение двух последних статей академика Лысенко с точки зрения современного учения о наследственности. И таким образом включения и себя в эту дискуссию». А закончил свое выступление словами: «Так вот, Трофим Денисович из современного учения о наследственности не усвоил ничего. И теория его, я еще раз подчеркиваю, — при ознакомлении с самыми элементарными генетическими фактами проявляет свою полную несостоятельность. На том и кончу»⁸. В этом же докладе он с сарказмом и без экивоков, не глядя на заслуги и звания, резко осуждает, буквально припечатывает коллег, манипулирующих понятиями и тем самым пытающихся открититься от генетики.

Это было в 1936 г. А в 1939 г. он произнесет свои известные неизбывной горечью слова: «Я принадлежу к тем, кого называют всякими

⁸ Стенографический отчет заседания научного совета института по дискуссии о генетике 19 ноября 1936 г. ЦГАНТД. Фонд 318. Д. 1133.

страшными словами, я — генетик. Положение наше отчаянное... Чрезвычайно жуткое... Я, знаете, в борьбе закалился. Но страшно тяжело морально... Такое чувство все время, что ты не научный работник, а сектант. Я говорю о том, как нам фактически приходится работать... Мы сейчас слышим, что Мендель — это лженаука. Николай Иванович сказал, что тот, кто знает материал, не может с этим согласиться, и нам остается гореть на костре за эти 3 : 1»⁹.

Ведущий генетик ВИР, заведующий кафедрой генетики растений ЛГУ, высоко ценимый в стране и в мире, прекрасно образованный, любимый преподаватель студентов биофака университета был одним из излюбленных объектов травли Т. Лысенко и И. Презента. Нападки велись и на отдел генетики ВИР, и на кафедру генетики растений университета. Знаменательно, что после ареста Г.Д. Карпеченко и. о. заведующего кафедрой генетики растений ЛГУ стала жена И. Презента Б.Г. Поташникова, его верная сподвижница в борьбе с Н.И. Вавиловым и Г.Д. Карпеченко, утверждавшая, что именно их взгляды мешают приблизить Всесоюзный институт растениеводства к социалистическому строительству [20].

Георгия Дмитриевича арестовали 15 февраля 1941 г. Из личного общения с дочерью Г.Д. Карпеченко Валентиной Георгиевной известно следующее. Сначала был сделан обыск в квартире Г.Д. Карпеченко в г. Пушкине, который согласно протоколу, длился с 14 ч 30 мин до 1 ч 30 мин ночи. После обыска в квартире перешли в его рабочий кабинет в главное здание Детскосельской усадьбы ВИР. Туда же увели уже арестованного Георгия Дмитриевича. Жена Галина Сергеевна и дочь до 6 ч утра простояли на снегу под освещенными окнами его кабинета. Уже утром его вывели из здания, где он в последний раз прошел по антресолям, опоясывающим двухэтажный холл, и спустился по лестнице дома, в котором проработал 16 лет...

Опись конфискованных документов, книг, рукописей, а также некоторые бесценные автографы остались и бережно хранятся у дочери Георгия

⁹ Стенографический отчет ВИР (выездная сессия) от 15 марта 1939 г. на областном бюро Секции научных работников // Личный архив Ю.Н. Вавилова.

Дмитриевича. Именно о ней были его последние слова к жене, Галине Сергеевне, когда его уводили из дому: «Галя, позаботься, чтобы Валя поступила в университет». Вале в то время было 6 лет...

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ ЗЕМЛЯКЕ НА ЕГО МАЛОЙ РОДИНЕ

Население города Вельска не более 26 тыс. человек и тем удивительнее впечатления от этого города, имеющего набор образовательных и культурных учреждений, сравнимый с таковым в небольшом областном центре. Краеведческий музей с филиалами, районный культурный центр, Дом культуры с десятком кружков и студий, Дом детского творчества, музыкальная школа, пара техникумов, библиотеки — это не полный их перечень. В городе проводят различные фестивали и творческие конкурсы, различные форумы, Дни города, экологические субботники и т. п. Интеллигентность и доброжелательность разлиты в атмосфере этого некогда уездного городка. Но главное его отличие от всех городов Земли — наличие в нем улицы и Дома Г.Д. Карпеченко, а также единственного в мире памятника ученому.

История увековечения имени Г.Д. Карпеченко в Вельске изложена в изданном в 2014 г. фотоальбоме «Памяти великого земляка» [21]. Она нача-

лась в 1980-х гг. Зачинщиками выступили местный краевед А.С. Кузьмин, открывший имя Г.Д. Карпеченко Вельску, и учительница географии Вельской школы Т.Г. Шубина со своим выпускным классом (отряд «Сиверко-3»). Активно поддержал вельские инициативы И.А. Захаров-Гезехус, который в наши дни возглавляет Комиссию по сохранению и разработке научного наследия Н.И. Вавилова РАН. В 1989 г. — к 90-летию Г.Д. Карпеченко — в Вельск из Москвы и Ленинграда приехали дочь Георгия Дмитриевича Валентина Георгиевна, его ученики и последователи для проведения церемонии закладки камня для памятника великому генетику (рис. 1).

Церемония была очень простой и скромной, но ей предшествовало множество хлопот и усилий, хождения по партийным и комсомольским представительным органам, многочисленные обращения и согласования. Это были трудные для страны и науки годы. Закладной камень некоторое время был «лежачим». Только в 2007 г. в рамках проекта «Возлюбленный мой город» Совет женщин г. Вельска под руководством Н.М. Тороповой выступил с инициативой учредить научно-образовательный культурный центр «Дом Карпеченко», создать памятник ученому, организовать торжественные юбилейные мероприятия к 110-летию

Рис. 1. Церемония закладки памятника Г.Д. Карпеченко. Вельск, 1989 г. Слева направо: М.Е. Раменская (секретарь Вавиловской комиссии, МГУ, Москва), Т.К. Лассан (ВИР, Ленинград), И.А. Захаров (ИОГЕН РАН, Москва), А.С. Кузьмин (Вельск), ... Р.Х. Макашева (ВИР, Ленинград), Н.А. Чуксанова (БИН РАН, Ленинград), В.Г. Карпеченко (Москва); на заднем плане: Ю.Л. Горощенко (ЛГУ, Ленинград), ... В.Г. Смирнов (ЛГУ). Справа от постамента в первом ряду: Н.Н. Орлова (МГУ), ... Т.Г. Шубина (Вельск); во втором ряду: М.М. Асланян (МГУ), ... Б.В. Симаров, Н.А. Проворов (ВНИИСХМ, Ленинград)

Рис. 2. Бюст Г.Д. Карпеченко, установленный 19 июня 2009 г. в сквере во дворе его родового дома в г. Вельске благодарными горожанами

великого земляка. Большую поддержку энтузиастам оказала администрация района и города, с пониманием откликнулся глава муниципального образования «Вельское» В.Г. Шерягин. 26 мая 2009 г. Георгию Дмитриевичу Карпеченко было присвоено звание «Почетный гражданин города Вельска», а 19 июня 2009 г. в сквере во дворе его родового дома, где ранее располагался сад, был торжественно открыт бюст ученого, изготовленный скульптором П.И. Гилем (Санкт-Петербург) (рис. 2). Энтузиасты обратились в фонд Рокфеллера, оказавший им финансовую помощь для проведения в эти дни научной конференции «Российской землей рожденный...» и предоставления грантов активным подвижникам увековечивания памяти рокфеллеровского стипендиата. Конференция в дальнейшем трансформируется в фестиваль науки и культуры «Российской землей рожденный...».

Свидетелем многих последующих событий был автор этой статьи.

В 2011 г. в научно-образовательном и культурном центре «Дом Карпеченко» при активном участии Вельского краеведческого музея торжественно открыта мемориальная комната семьи Карпеченко, дополненная впоследствии экспозицией «Научная деятельность Г.Д. Карпеченко». Участок улицы Комсомольская, на которой стоит Дом Карпеченко, переименован в улицу Карпеченко (рис. 3).

В числе подвижников всегда были школьники, которые изучали историю семьи, создавали генеалогию, искали неизвестные факты из жизни Карпеченко, участвовали в кружке «Юный генетик».

Рис. 3. Новая табличка с названием улицы после переименования. Июнь, 2011, г. Вельск

В ставших традиционными юбилейных мероприятиях в Вельске принимали участие ученые из Москвы: И.А. Захаров-Гезехус, Т.Б. Авруцкая (Институт общей генетики РАН) и Санкт-Петербурга: С.Г. Инге-Вечтомов, Е.И. Михайлова (Санкт-Петербургский государственный университет), М.А. Вишнякова (ВИР), А.В. Родионов, М.А. Раутиан (Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН), А.И. Ермолаев (Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН) и др. В свою очередь почти все они принимали школьников из Вельска у себя в Москве и Санкт-Петербурге.

Вельск радушно встречал и родных Георгия Дмитриевича. В городе неоднократно побывали его племянница Н.А. Салтыковская (Санкт-Петербургский государственный университет), внучатая племянница Т.А. Алексеева (Москва), внучка Марина Карпеченко — солистка Московского музыкального театра «Геликон-опера». Валентина Георгиевна Карпеченко, 22 декабря 2019 г. отметившая 85-летие, как сказано выше, тоже бывала на родине отца. В Доме Карпеченко всегда многолюдно. Кроме экскурсий здесь проводят турниры, конкурсы, олимпиады, творческие встречи, встречи с ветеранами, мастер-классы, инфоуроки и т. п. Здесь душевно встречают и угощают чаем.

В 2012 г. Дом Карпеченко стал победителем конкурса на лучший туристический объект Архангельской области.

Дом Карпеченко инициирует такие начинания, как открытие научно-учебной лаборатории «Агротуб», которое произошло 25 декабря 2019 г. на базе

школы № 1 г. Вельска, получение образовательного гранта местным сельхозтехникумом и др.

Так имя великого ученого на его малой родине в г. Вельске заслужило не только достойную память, но стало стимулом к новым знаниям, сохранению исторического наследия и природы родного края, а также символом, объединяющим людей для благородных целей.

Благодарности

Автор выражает благодарность академику РАН Н.П. Гончарову (Институт цитологии и генетики СО РАН, г. Новосибирск) за многолетнее сотрудничество, помощь и консультации; заведующей библиотечно-издательским сектором ВИР И.В. Котелкиной за постоянную помощь в работе с литературными и библиографическими источниками; вельчанам: почетному жителю г. Вельска Н.М. Тороповой, директору научно-образовательного и культурного центра «Дом Карпеченко» Г.Г. Лобановой, краеведу Н.Н. Рогозиной — за предоставленные материалы и консультации, а также дочери Г.Д. Карпеченко Валентине Георгиевне и внучке Марине Львовне Карпеченко за предоставление материалов из семейного архива.

Работа поддержана бюджетным проектом № 0662-2019-0002 по научному обеспечению эффективного использования мирового генофонда зернобобовых культур и их диких родичей из коллекции ВИР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лутков А.Н., Лебедев Д.В. Классик советской генетики // *Природа*. — 1970. — № 12. — С. 41–47. [Lutkov AN, Lebedev DV. Klassik sovetskoy genetiki. *Priroda*. 1970;(12):41-47. (In Russ.)]
2. Лутков А.Н., Лебедев Д.В. Жизнь и деятельность Георгия Дмитриевича Карпеченко // Карпеченко Г.Д. Избранные труды / Под ред. А.Н. Луткова, Д.В. Лебедева. — М.: Наука, 1971. — С. 7–14. [Lutkov AN, Lebedev DV. Zhizn' i deyatel'nost' Georgiya Dmitriyevicha Karpechenko. In: Karpechenko GD. Selected works. Ed. by A.N. Lutkov, D.V. Lebedev. Moscow: Nauka; 1971. P. 7-14. (In Russ.)]
3. Лебедев Д.В. Георгий Дмитриевич Карпеченко // Выдающиеся советские генетики: сб. биографических очерков. — М.: Наука, 1980. — С. 37–48. [Lebedev DV. Georgy Dmitrievich Karpechenko. In: Vydayushchiyesya sovetskiye genetiki: sb. biograficheskikh ocherkov. Moscow: Nauka; 1980. P. 37-48. (In Russ.)]
4. Лебедев Д.В. Георгий Дмитриевич Карпеченко // Соратники Николая Ивановича Вавилова: Исследователи генофонда растений / Под ред. В.А. Драгавцева и др. — СПб.: ВИР, 1994. — С. 210–228. [Lebedev DV. Georgy Dmitrievich Karpechenko. In: Soratniki Nikolaya Ivanovicha Vavilova: Issledovateli genofonda rasteniy. Ed. by V.A. Dragavtsev, et al. Saint Petersburg: Vseros. nauch.-issled. in-t rasteniyevodstva; 1994. P. 210-228. (In Russ.)]
5. Вишнякова М.А., Гончаров Н.П., Котелкина И.В. Георгий Дмитриевич Карпеченко. Люди науки. — СПб.: ВИР, 2009. — 51 с. [Vishnyakova MA, Goncharov NP, Kotelkina IV. Georgy Dmitrievich Karpechenko. Lyudi nauki. Saint Petersburg: Vseros. nauch.-issled. in-t rasteniyevodstva; 2009. 51 p. (In Russ.)]
6. Гончаров Н.П., Вишнякова М.А., Котелкина И.В., Лассан Т.К. Георгий Дмитриевич Карпеченко. — Новосибирск. — 2013. — 254 с. [Goncharov N.P., Vishnyakova M.A., Kotyolkina I.V., Lassan T.K. Georgy Dmitrievich Karpechenko. Novosibirsk. — 2013. — 254 p. (In Russ.)]
7. Вишнякова М.А. Лаврами не увлекайтесь, это дешевый товар... (Роль Н.И. Вавилова в становлении Г.Д. Карпеченко как руководителя генетических исследований в ВИР) // Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции. — 2015. — Т. 176. — № 2. — С. 131–145. [Vishnyakova MA. Do not let laurels carry you away, they are cheap stuff... (Vavilov's role in the formation of G.D. Karpechenko as a leader of genetic research at VIR). *Works on applied botany, genetics and plant breeding*. 2015;176(2): 131-145. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.30901/2227-8834-2015-2-131-145>.
8. Вишнякова М.А., Гончаров Н.П. Институционализация генетики и отдаленной гибридизации растений в 1920–1930-е гг. в ВИР // Генетика. — 2019. — № 11. — С. 1241–1252. [Vishnyakova MA, Goncharov NP. The institutionalising of genetics and distant hybridization of plants in VIR at the 1920–1930th. *Genetika*. 2019;(11):1241-52. (In Russ.)]. <https://doi.org/10.1134/S001667581911016X>.
9. Веревкина Г.А. Памяти великого земляка // Вельская неделя. — 2012, 14 июня. — № 24(242). [Verevki-na GA. Pamyati velikogo zemlyaka. *Vel'skaya nedelya*. 2012 June 14; 24(242). (In Russ.)]

10. Шварц А. Этот счастливцев Г.Д. Карпеченко // Слово Word [электронный журнал]. — 2008. — № 60. [Schwartz A. Etot schastlivets G.D. Karpechenko. Word [electronic journal]. 2008;60. (In Russ.)]. Доступно по: <https://magazines.gorky.media/slovo/2008/60/etot-schastlivecz-karpechenko.html>. Ссылка активна на 03.11.2019.
11. Геккер Р.Ф. Организатор отечественной палеонтологии: к 100-летию со дня рождения академика Ю.А. Орлова // Вестник РАН. — 1993. — Т. 63. — № 12. — С. 1096–1098. [Gekker RF. Organizator otechestvennoy paleontologii: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Yu.A. Orlova. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*. 1991;63(12):1096-1098. (In Russ.)]
12. Зыбина С.П. Воспоминания о Н.И. Вавилове / Под ред. В.М. Баутина. — М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2007. — 123 с. [Zybina SP. Vospominaniya o N.I. Vavilove. Ed. by V.M. Bautin. Moscow: RGAU-ICCA them. K.A. Timiryazeva; 2007. 123 p. (In Russ.)]
13. Рокфеллер Д. Банкир в XX веке. Мемуары. М.: Международные отношения, 2003. — 503 с. [Rockefeller D. Bankir v XX veke. Memuary. Moscow: International relations; 2003. 503 p. (In Russ.)]
14. Рокфеллеровская премия советскому ученому // Огонек. — 1929, 22 сентября. — № 37(337). [Rokfellerovskaya premiya sovetskomu uchenomu. *Ogonek*. 1929 September 22; 37(337). (In Russ.)]
15. Бабков В.В. Путевые письма и микроэволюция Ф.Г. Добржанского // Информационный вестник ВОГИС. — 2007. — Т. 11. — № 2. — С. 463–469. [Babkov VV. Putevyye pis'ma i mikroevolyutsiya F.G. Dobrzhanskogo. *Informatsionnyy vestnik VOGIS*. 2007;11(2):463-469. (In Russ.)]
16. У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге / Под ред. Э.И. Колчинского, К.В. Манойленко, М.Б. Конашева. — СПб.: Наука, 2002. — 558 с. [U istokov akademicheskoy genetiki v Sankt-Peterburge. Ed. by E.I. Kolchinskiy, K.V. Manoylenko, M.B. Konashev. Saint Petersburg: Nauka; 2002. 558 p. (In Russ.)]
17. Резник С.Е. Эта короткая жизнь: Николай Вавилов и его время. — М.: Захаров, 2017. — 1056 с. [Reznik SE. Eta korotkaya zhizn': Nikolay Vavilov i ego vremya. Moscow: Zakharov; 2017. 1056 p. (In Russ.)]
18. Вишнякова М.А. «Ты мой единственный самый близкий друг...». Елена Барулина — ученица, соратница и жена Николая Вавилова. — СПб.: Серебряный век, 2017. — 408 с. [Vishnyakova MA. "Ty moy edinstvennyy samyy blizkiy drug...". Elena Barulina — uchenitsa, soratnitsa i zhena Nikolaya Vavilova. Saint Petersburg: Serebryanyy vek; 2017. 408 p. (In Russ.)]
19. Карпеченко Г.Д. [Выступление по докладом] // Спорные вопросы генетики и селекции: Работы IV сессии Акад. 19–27 дек. 1936 г. — М.: ВАСХНИЛ, 1937. — С. 281–284. [Karpechenko GD. [Speech on reports]. In: Spornyye voprosy genetiki i seleksii: Raboty IV sessii Akad. 19–27 dek. 1936 g. Moscow: Vses. akad. s.-kh. nauk im. V.I. Lenina; 1937. P. 281-284. (In Russ.)]
20. Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. — СПб.: Нестор-История, 2014. — 716 с. [Kolchinsky EI. Edinstvo evolyutsionnoy teorii v razdelennom mire XX veka. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya; 2014. 716 p. (In Russ.)]
21. Баландина Н.В., Веревкина Г.А., Зеленина М.В., Торопова Н.М. Памяти великого земляка. К 115-летию со дня рождения Георгия Дмитриевича Карпеченко / Под ред. Г.А. Веревкиной. — Вельск; М., 2014. — 87 с. [Balandina NV, Verevkina GA, Zelenina MV, Toropova NM. Pamyati velikogo zemlyaka. K 115-letiyu so dnya rozhdeniya Georgiya Dmitriyevicha Karpechenko. Ed. by G.A. Verevkina. Vel'sk; M.; 2014. 87 p. (In Russ.)]

✿ Информация об авторе

Мargarita Афанасьевна Вишнякова — д-р биол. наук, профессор, гл. научный сотрудник, рук. отдела генетических ресурсов зернобобовых культур. ФГБНУ «ФИЦ Всероссийский институт генетических ресурсов растений им. Н.И. Вавилова», Санкт-Петербург. SPIN: 2802-9614. E-mail: m.vishnyakova.vir@gmail.com.

✿ Author and affiliations

Margarita A. Vishnyakova — Professor, Chief Researcher, Head of the Grain Legumes Genetic Resources Department. Federal Research Center "N.I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources", St. Petersburg, Russia. SPIN: 2802-9614. E-mail: m.vishnyakova.vir@gmail.com.